

Ли Минда

Li Mingda

аспирант кафедры культурологии и искусствоведения
Школы искусства, культуры и спорта
Дальневосточного федерального университета

PhD student, Department of Culture and Art Studies,
School of Arts, Culture and Sports,
Far Eastern Federal University

РОЛЬ СЕМИОТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

THE ROLE OF SEMIOTICS IN CREATING THE IMAGE OF RUSSIA IN THE CHINESE CULTURE

Аннотация:

В статье излагаются прикладные аспекты семиотики, изучаемые в китайской науке. Автор указывает, что в Китае, как и на Западе, термин «семиотика» появился рано, однако процесс семиотических исследований развивался медленно. Современные семиотические исследования начались в Китае в 1980-х гг. В настоящее время эти исследования развиваются в русле четырех основных направлений: исследования по теории семиотики, лингвосемиотике, прикладной семиотике, семиотические исследования в области культуры, искусства и литературы. Большое внимание автор уделяет анализу знака и символа. Несмотря на то что китайские ученые в своих исследованиях опираются на теории Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, Ч. Морриса, Р. Барта, М.М. Бахтина и др., в дальнейшем китайские исследования по семиотике стали развиваться в том же русле, что и исследования советских культурологов Ю.М. Лотмана и М.С. Кагана. Идеи лингвосемиотики Ф. де Соссюра больше всего повлияли на китайских ученых-лингвистов. В семиотических исследованиях в области культуры, искусства и литературы широко используются идеи М.М. Бахтина. Понятия «знак», «символ» и «образ» оказались тесно взаимосвязанными, поскольку знак наделен всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Автор обосновывает тезис о том, что семиотика является одним из основных средств имиджологии в построении образа другой страны в культуре своей страны. В частности, автор применяет средства семиотики для анализа образа России в культуре Китая.

Ключевые слова:

семиотика, знак, символ, образ, культура, Россия, Китай, образ страны, имиджология.

Summary:

The paper described the applied aspects of semiotics studied in Chinese science. The author noted that in China as in the West the term 'semiotics' appeared early, but the semiotic researches evolved slowly. Modern semiotic studies began in China in the 1980s. Currently, these studies are developing in four main areas: researches on the theory of semiotics; studies on linguistic semiotics; researches on applied semiotics; semiotic studies in the field of culture, art, and literature. The author focused on the analysis of the sign and the symbol. Although the Chinese scientists relied on the theories of F. de Saussure, Ch. Pierce, Ch. Morris, R. Barthes, M. Bakhtin, further Chinese studies on semiotics began to develop in line with the studies of the Soviet cultural scientists Yu. Lotman and M. Kagan. The ideas of F. de Saussure's linguistic semiotics had a greater impact on the Chinese linguists. The ideas of M. Bakhtin are widely used in semiotic researches in the field of culture, art, and literature. The concept of "sign", "symbol", and "image" are closely related, since the sign is endowed with all the organic and inexhaustible polysemy of the image. The author substantiates the thesis that semiotics is one of the principal means of image science in creating the image of another country in the culture of its country; in particular, the author applies the semiotic tools to analyze the image of Russia in the Chinese culture.

Keywords:

semiotics, sign, symbol, image, culture, Russia, China, image of the country, image science.

Китайские ученые указывают, что образ любой чужой страны складывается из пяти компонентов: международная политика, СМИ, экономика, семиотика, литература и искусство чужой страны. Семиотика как прикладная наука широко применяется в китайской имиджологии. Это не случайно, так как семиотика призвана выполнять определенные функции в процессе формирования образа чужой страны в культуре своей страны.

Культуру с точки зрения семиотики необходимо рассматривать как комплекс знаковых систем. Зародившись в древности, знаки и символы имеют большую ценность для человека и до сих пор присутствуют в нашей жизни. Как указывает Е.А. Манаенкова, они регулируют и упрощают миропонимание, участвуют в коммуникативном процессе, в трансляции межкультурных ценностей и обычаев [1].

Знаменитый русский философ и теоретик литературы М.М. Бахтин сосредоточил свои усилия на изучении литературного языка, литературной критики и литературной теории [2]. Он понимает диалог в качестве основного способа жизни человечества. Публичное пространство речи соотносится с другой речью. Как отмечает семиолог С. Петрилли, активно изучающая творчество М.М. Бахтина, теория диалога полностью проявляется в массовой культуре [3, с. 125].

В российской (советской) гуманитарной науке широко известна Тартуско-Московская семиотическая школа, которую возглавлял выдающийся советский филолог, культуролог и создатель

концепции семиосферы Ю.М. Лотман. По мнению Лотмана, семиотика как сравнительно новая наука, изучающая коммуникативные системы, имеет право на место в семье наук, так как без получения, хранения и передачи информации невозможна жизнь человека – ни познание мира, ни организация человеческого общества: «Говорим ли мы или пишем на каком-либо языке... наблюдаем ли сигнализацию уличных светофоров, читаем роман или смотрим кинофильм, улавливаем сигналы из космоса или дешифруем язык дельфинов, – мы стремимся включиться в некоторую систему коммуникаций и получить передаваемую с ее помощью информацию» [4, с. 7]. Ю.М. Лотман выдвигает идею семиосферы как носителя национальной культуры, результата и условия развития культуры и актуализирует значимость семиотического измерения культурного пространства. Семиосфера состоит из человечества, культуры человечества, знака, символа и искусственных изделий и т. д.

Проблемы семиотики в контексте культуры интересовали также советского и российского философа, культуролога М.С. Кагана. Он считает, что «продукты материальной культуры могут приобретать знаково-коммуникативную функцию, но для них это не необходимо, тогда как плоды духовного творчества создаются именно для того, чтобы быть усвоенными другими людьми и потому имманентно семиотичными» [5, с. 269]. Семиозис культуры является системой знаковых систем. «Исторический процесс такой перестройки семиотического строения культуры был связан с развитием интеллектуальной деятельности человека, с непрерывным повышением роли абстрактного мышления и опирающегося на него научного познания» [6].

Когда речь идет об изучении не только своей культуры, но и чужой культуры или страны или их образов в культуре своей страны, идеи Лотмана приобретают особую значимость, так как он отмечает, что образ является результатом межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация является совокупностью разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [7]. Такая коммуникация осуществляется символическими средствами и способствует исследованию образа одной страны в культуре другой страны.

Образ чужой страны или культуры всегда подчиняется законам семиотики. Государственная атрибутика в символической форме отражает какой-то период истории страны. СМИ создают символы и знаки политики, дипломатии, экономики, литературы и искусства чужой страны. Они также способны создать символы менталитета и национального характера.

В китайской социогуманитарной науке семиотика является общей методологией во всех дисциплинах гуманитарных и общественных наук. Семиотика выступает как «математика гуманитарных и общественных наук». Самую большую область изучения семиотики представляет культура. Чжао Ихэн подчеркивает, что семиотика способна исследовать не только культуру человечества, но и личную когнитивную деятельность человека, его психологическую деятельность и всю смысловую деятельность. Задачей семиотики является изучение всей смысловой деятельности в культуре [8, с. 9].

В литературе существуют две точки зрения по поводу взаимодействия символа и знака. Первая – понятия «знак» и «символ» практически совпадают. Эта точка зрения зачастую представлена в некоторых русскоязычных энциклопедических изданиях по логике, математике, точным наукам. Например, «знак – это материальный предмет, воспроизводящий свойства, отношения некоторого другого предмета. <...> Знаки-символы представляют собой некоторые наглядные образы, используемые для представления отвлеченного и часто весьма значительного содержания» [9, с. 128]. Для сравнения: «Символ (от греч. *symbolon* – ‘знак’, ‘опознавательная примета’) – идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание» [10, с. 137].

Другая точка зрения: знак и символ есть разные понятия. Знак – предмет или явление, представляющий другой предмет или явление [11, с. 35]. Символ – это предмет или явление, значение которого определяет тот, кто использует его в качестве средства коммуникации [12, с. 188].

В Китае, как и на Западе, термин «семиотика» появился рано, однако семиотике не уделялось большое внимание и процесс семиотических исследований развивался медленно. Понятие «семиотика» было впервые введено в китайскую науку Чжао Юаньжэнем. Слово «семиотика» используется в статье Чжао Юаньжэня «Программа по семиотике», написанной в 1926 г. Он отметил, что «знак» – это старое понятие, помогающее выделить новую тему исследования, требующую изучения свойств знаков и методов их исследования, чего раньше никто не делал [13, с. 178]. В силу сложившихся специфических особенностей того исторического периода в Китае (молодежное патриотическое движение в 1919 г.) китайские ученые не обращали внимания на исследования в гуманитарных науках. Указанная статья Чжао Юаньжэня не оказала никакого влияния на китайскую науку. Поэтому слово «семиотика» исчезло из обращения на десятки лет.

Современные семиотические исследования в Китае начались в 1980-х гг. В то время появились первые статьи по семиотике, которые стали предметом обсуждения китайских ученых.

Теория Ф. де Соссюра была рекомендована такими китайскими учеными, как Ху Чжуалинь, Цзэн Цисянь, Сюй Чжиминь и др. Под семиотикой понималась самостоятельная наука. На этом настаивала известный китайский востоковед Цзинь Кэму – автор статьи «К семиотике», опубликованной в издательстве «Чтение» в 1963 г. Во второй половине 1980-х гг. с развитием культуры интерес китайских ученых к семиотике резко вырос. Ли Ючжэн уже полагает, что семиотика является междисциплинарной наукой, тесно связанной с другими науками [14].

В настоящее время исследования по семиотике в Китае развиваются в русле четырех основных направлений: исследования по теории семиотики, исследования по лингвосемиотике, семиотические исследования в области культуры, искусства и литературы, исследования по прикладной семиотике.

I Исследования по теории семиотики

Китайские ученые в своих исследованиях опираются на теории таких известных семиотиков, как Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Ч. Моррис, Р. Барт, М.М. Бахтин и др. Семиотика является наукой о знаках. Поэтому следует первоначально сфокусировать внимание на понятии знака.

Знак состоит из двух компонентов – формы и смысла. Знак может содержать несколько смыслов, сам знак представляет собой носитель понятия или изображения. В целом под знаком понимается материальный носитель общественной информации, обладающий тремя свойствами: 1) знак по возможности должен быть материальным; 2) знак должен передавать информацию, которая существенно отличается от самого носителя, обозначает другое; 3) знак должен передать общепринятую общественную информацию, не придавая ей личное особое значение [15]. Эти свойства знака приводят к тому, что материальность и идеология семиотики органически объединяются, что является основой для широкого признания семиотики большинством китайских ученых.

Китайские исследователи уделяют вопросам классификации знаков большое внимание. Так, на основе отношений между обозначающим и обозначаемым знаки можно разделить на пять типов (категорий) [16].

1. Знак как примета, как признак в широком смысле. Знаки (как передаваемая информация) и обозначаемое имеют естественные и органические отношения. Например, пограничный столб означает границу государства, православный собор означает Россию. В последнее время все больше китайцев выбирают Россию в качестве места работы или учебы (признак, примета), значит, дружеские отношения между Россией и Китаем укрепляются.

2. Знак как символ, важными особенностями которого являются отвлеченность от конкретного выражения и многозначность. Благодаря этому его ценность может возрасти в различных конкретных ситуациях. Такой знак выражает некоторое особое корреляционное значение, которое служит оформлением идейно-образного построения. Например, русский салат оливье, популярный в России, считается традиционным праздничным и новогодним символом; в России блины являются символом солнца; блины и чучело – символ традиционного русского праздника Масленицы. По мнению одних суеверных людей, черные кошки – символ несчастья. Так, в одной популярной русской песне поется: «Говорят, не повезет, если черный кот дорогу перейдет...». А по мнению других суеверных людей, живущая в доме черная кошка – символ удачи.

3. Индукционный знак – это предполагаемый знак, здесь носителями передаваемой информации выступают зрение или слух и т. д. Например, когда мы видим полотнище материи, состоящей из трех горизонтальных полос (сверху вниз): белая, синяя и красная, то это сочетание цветов означает флаг России (носитель информации – зрение). Когда слышим крик петуха в китайской деревне, то это означает, что на дворе уже светло, крестьянам пора вставать и выполнять сельскохозяйственные работы (слух). Исполняемый гимн страны является символом гордости за свою страну.

4. Языковой знак (знак, выражаемый средствами языка). Язык является единством, сочетающим звук (форма) со значением знака, выражая основное требование знака быть носителем коммуникации и информации. В мире существуют национальные языки, каждый из которых для обозначающего (понятие) имеет соответствующее обозначаемое (звуковой образ). Например, понятие «образ» как облик, впечатление, представление о ком-либо или чем-либо обозначается словами «Син Сян» (形象, кит.), image (англ.). Если бы курс доллара в России долго оставался постоянным, то это означало бы, что экономика России развивается спокойно (постоянный курс доллара служит знаком спокойного развития экономики в России). А если курс доллара будет понемногу «раскачиваться», значит, российская экономика не стабильна, не набирает темпы развития (раскачивающийся курс доллара является знаком нестабильного развития экономики). Роль языковых знаков былой дружбы советских и китайских народов выполняют русские песни, которые поют в Китае до сих пор: «Подмосковные вечера», «Катюша», «Тройка» и т. д. Популярные в Китае русские песни российского эстрадного певца Витаса (настоящее имя – Виталий Владасович Грачев) «Звезда», «Опера 2», «Берега России», которые нравятся современной китайской молодежи, свидетельствуют о повышении в Китае интереса к современной России.

5. Заменяющий знак – этот знак не означает вещи, явления или понятия, заменив исходные предметы на общепринятые. Наиболее часто знаки такого рода находят применение в математике, химии, физике, искусственных языках и т. д. Например, эти знаки широко используются в периодической системе химических элементов Д.И. Менделеева: кислород обозначается знаком «О», кальций – «Са», углерод – «С» и т. д. В физических формулах встречаются знаки расстояния – «S», скорости – «V», времени – «t». Пройденный путь за время t вычисляется по формуле $S = V \cdot t$. В СМС- или интернет-сообщениях молодежь часто использует разные знаки смайликов: улыбка, радость :) ; печаль, грусть (:; удивление (открытый рот) :-0.

Софийский собор в Харбине, известный как изысканный памятник архитектуры с богатой исторической судьбой, является не только самой красивой достопримечательностью и самым типичным ориентиром на местности города Харбина, но и знаком, замещающим (абстрактное) понятие русской культуры.

Как видим, семиотические идеи Ф. де Соссюра послужили исходным посылом для развития семиотики в Китае. Однако в дальнейшем китайские исследования по семиотике стали развиваться в русле идей советских культурологов Ю.М. Лотмана и М.С. Кагана. Понятия «знак», «символ» и «образ» оказались тесно взаимосвязанными, поскольку знак наделен всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Как известно, образ есть результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, субъективная картина мира или его фрагментов. Символ, взятый в аспекте своей знаковости, представляет собой некоторый наглядный образ, используемый для представления определенного содержания.

II Исследования по лингвoseмиотике

Идеи лингвoseмиотики Ф. де Соссюра больше всего повлияли на китайских ученых-лингвистов, стали одним из основных предметов их исследований. Все знаки языка состоят из обозначающих и обозначаемых. Обозначающие – это звуковые образы языка. Обозначаемое – понятие вещи, проявленной средствами языка. Отношения китайских ученых к исследованию по лингвoseмиотике в основном сосредоточены на следующих нескольких моментах [17]. Во-первых, это идеи и основные принципы семиотики Ф. де Соссюра, которым были посвящены следующие работы китайских авторов: «Известный швейцарский лингвист Ф. де Соссюр и его монография “Курс общей лингвистики”» (Цэнь Цисянь, 1980), «Теория языка Ф. де Соссюра» (Сюй Чжи-минь, 1980). Во-вторых, дискурс идеи бинарной оппозиции в теории лингвистики Ф. де Соссюра, обсуждаемый в таких исследованиях, как «К вопросу синхронии и диахронии языка» (Сюй Сян, 1980), «Теория языка и речи Ф. де Соссюра» (Ян Синьчжан, 1996). В-третьих, сравнение семиотики Ф. де Соссюра с идеями других ученых. Такой анализ был выполнен в работах: «Влияние Ф. де Соссюра на Н. Хомского» (Лю Яоу, 1984), «Теория языка Ф. де Соссюра и теория функции Чэнь Даована» (Лу Фэнпэн, 1996).

III Семиотические исследования в области культуры, искусства и литературы

Исследования по семиотике в области культуры, искусства и литературы разворачиваются в двух направлениях [18].

1. Теоретические исследования в области культуры, искусства и литературы. Это такие работы, как «Обозначающее и обозначаемое: особенность семиотики языка поэзии» (Жэнь Юйхай, 1997), «Подойти к царству семиотики Бахтина» (Ху Чжуалинь, 2002), «Основание королевства семиотики – Бахтин и Лотман» (Чжан Цзе, 2002).

2. С помощью методов семиотики китайские исследователи анализируют явления китайской культуры и истории, литературные произведения Китая. Это, например, работы «Черты семиотики в традиционной литературе и культуре и интерпретация литературы» (Дэн Шэнцин, 1993), «Традиционная китайская культура с точки зрения семиотики» (Ли Сююнь, 1995), «Семиотика и исследование известного произведения “Сон в красном тереме”» (Ся Хэ, 2002).

В изучении творчества Бахтина в Китае всегда лидировали факультеты иностранных языков, и прежде всего русского языка. С конца 1970-х гг. его идеи входят в учебные курсы по истории русского и советского романа. Чжоу Цичао подчеркивает, что уже тридцать пять лет слова «полифония», «диалог», «карнавализация», «многоголосие», «причастность», «внезаходимость» широко используются в китайском литературоведении. Китайские ученые, подвергнув эти понятия активному толкованию, применили их для интерпретации текстов китайской и зарубежной литературы, для размышлений о методологии литературоведения, эстетики, философии и др. Общее количество статей, опубликованных в Китае по теории Бахтина с 1979 по 2009 г., превышает 600, число изданных монографий приближается к десяти [19].

IV Исследования по прикладной семиотике

Теория семиотики как новая методология и новый взгляд на исследование обладает мощным методологическим аппаратом и большими перспективами применения в других дисциплинах, особенно в исследованиях культуры. В 1990-х гг. китайские исследователи расширили область применения семиотики, вышли за пределы лингвистики, но, самое главное, стали широко

использовать для своих исследований методы других наук, таких как культурология, социология, психология, антропология и т. д.

В последние годы китайские ученые начали применять методологию семиотики в области рекламы и дизайна. Об этом говорят такие работы, как, например, «Семиотика и язык рекламы» (Ван Шаолин, 1994), «Творчество рекламы с семиотической точки зрения» (Хуан Ли, 1997). С помощью рекламы и пропаганды формируются знаки и символы любого образа, включая образ России в культуре Китая.

Так, символами образа современной сильной России являются следующие события: полет Юрия Алексеевича Гагарина, который в 1961 г. стал первым человеком в мировой истории, совершившим полет в космическое пространство [20]; празднование дня воссоединения Крыма с Россией, которое является элементом пропаганды сильного образа России [21].

В процессе межкультурной коммуникации большую роль играет семиотика невербальной коммуникации. Немало китайских ученых уделяют внимание этой проблеме. Например, это работы «О языке жестов и функции семиотики» (Чжуан Хэчэн, 1995), «Коммуникативная функция знаков языка жестов и разница в культурах» (Чэнь Лянсюань, 1999).

Ю.В. Белоусова обращает внимание на то, что образ включает в себя двоичную структуру означающего и означаемого, которая реализуется в социальной коммуникации через высказывание, жест, мимику, символ, рисунок. Восприятие так возникающего образа осуществляется как межличностная коммуникация: «я» – «другой» [22]. Отсюда следует, что образ – это система невербальных знаков, сконструированная сознанием индивида и предъявленная «другому». Большую роль в такой коммуникации играют средства массовой информации и социальные сети (виртуальная коммуникация).

Образ России в китайской культуре символичен. Ли Суйань в своей книге «Образ России в Китае» [23] показывает, что в разные исторические периоды отношений между Россией и Китаем возникали разные символы, на каждом отдельном этапе появлялись свои знаки и символы образа России.

1. Первый этап – период дружбы между Россией и Китаем (1949–1960 гг.). В период дружбы Советский Союз направил в Китай большое количество специалистов, которые передали отсталому Китаю свой богатый опыт и передовую технику для производства. В те годы много русских специалистов помогали Китаю развивать строительство социализма. На фотографиях тех лет китайцы тепло приветствуют русских специалистов и у них учатся, что передается с помощью невербальных знаков, являющихся знаками этой дружбы. Так создавался идеальный образ Советского Союза. Слова «старший брат», «один союзник», «глава большой социалистической семьи», «волшебное царство» и т. д. стали символами образа России во времена дружбы между Советским Союзом и Китаем.

2. Второй этап – период конфронтации в отношениях России и Китая (1960–1989 гг.). В этот период образ России конструировался искусственно, как отрицательный имидж страны. В Китае международную обстановку анализировали на основании идеологии, различая друзей и врагов. В те годы китайцы были уверены, что Советский Союз стал проводить ревизионистскую линию, что в советской стране восстановились элементы капитализма. Советский ревизионизм стал символом коренного изменения общественной системы. В период конфронтации в Китае проводились митинги против советского ревизионизма, которые дополняли лозунги «Долой американский империализм! Долой нового царя!», адресованные Советскому Союзу. Используя такие средства наглядной агитации, как плакаты, фильмы, песни, учебники, Китай начал очернять образ Советского Союза. Советский Союз из «старшего брата» превратился в самого опасного врага. Слова «советский ревизионизм», «советская гегемония», «сверхдержава, угрожающая безопасности Китая», «волшебное царство» и т. д. стали символами образа России во времена конфронтации.

3. Третий этап – период нормализации отношений между Россией и Китаем (с 1989 г. по настоящее время). Сегодня российско-китайские отношения находятся в хорошем состоянии, можно даже сказать лучше, чем когда-либо прежде. Теперь символами современной России стали трубопровод Россия – Китай, русское мороженое, подаренное Си Цзиньпину, русская культура, Владимир Путин. В Китае вновь звучат классические советские песни «Катюша», «Подмосковные вечера» и т. д., являющиеся для китайцев символами сохраненного особого чувства к России. В новом, XXI в. успешно проведены целый ряд международных мероприятий, восстанавливающих и скрепляющих былую дружбу двух стран: Год страны, Год языка, Год туризма, Год обменов молодежью в России и Китае. Слова «стратегический партнер», «советский комплекс» и т. д. являются символами образа России на этапе нормализации отношений между Россией и Китаем.

Таким образом, полагаем, что семиотика является одним из основных средств имиджелогии в построении образа другой страны в культуре своей страны. Семиотика играет большую роль для полного и объективного понимания образа России в культурном пространстве Китая.

Ссылки:

1. Манаенкова Е.А. Семиотические школы и направления // Аналитика культурологии. 2013. № 27. С. 37–44.
2. Бахтин М.М.: 1) Литературно-критические статьи. М., 1986 ; 2) Эстетика словесного творчества. М., 1986.
3. 苏珊·彼得里利, 奥古斯托·蓬齐奥. 打开边界的符号学: 穿越符号开放网络的解释路径 / 王永祥等译. 南京, 2015 = Петрилли С., Понцио А. Открытые границы семиотики: путь объяснения через открытую сеть символов / пер. Ван Юнсяна [и др.]. Нанкин, 2015.
4. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. 768 с.
5. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
6. Там же. С. 272.
7. Пенцова М.М. Проблема культурного кода в семиотике Ю.М. Лотмана // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 226–228.
8. 赵毅衡. 符号学: 原理与推演. 南京, 2016 = Чжао Ихэн. Семиотика: теория и эволюция. Нанкин, 2016.
9. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.
10. Там же. С. 137.
11. Махлина С.Т. Семиотика – модный бренд в культуре // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 198. Мода в контексте культуры. Вып. 5. СПб., 2013. С. 33–38.
12. Первушина Н.А. Феномен символа: концептуальные проблемы исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 11. С. 187–191.
13. Цит. по: 吴宗济, 赵新那. 赵元任语言学论集. 北京, 2002 = У Цзунцзи, Чжао Синьна. Сборник статей по языкознанию, посвященных творчеству Чжао Юаньжэня. Пекин, 2002.
14. 李幼蒸. 中国符号学与西方符号学的理论互动 // 文艺理论研究. 2009. (3). 第 2–12页 = Ли Ючжэн. Теоретическое взаимодействие китайской и западной семиотики // Исследования по теории литературы и искусства. 2009. Март. С. 2–12.
15. 王铭玉. 符号学与语言学 // 外语研究. 1999. (2). 第 6–8页. = Ван Минью. Семиотика и лингвистика // Исследование иностранных языков. 1999. Февраль. С. 6–8.
16. Там же.
17. 王铭玉, 宋尧. 中国符号学研究 20 年 // 外国语. 2003. (1). 第 13–21页 = Ван Минью, Сун Яо. Исследования по семиотике в Китае за 20 лет // Иностранные языки. 2003. Январь. С. 13–21.
18. Там же.
19. Чжоу Цичао. После и помимо понятий «полифония», «диалог», «карнавализация». Изучение Бахтина в современном Китае [Электронный ресурс] // Вопросы литературы: журнал критики и литературоведения. 2017. № 6. С. 219–237. URL: <http://voplit.ru/main/index.php?clD=509> (дата обращения: 02.01.2018).
20. 尤里·阿列克谢耶维奇·加加林 [Электронный ресурс] // 维基百科自由的百科全书. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/尤里·阿列克谢耶维奇·加加林> (дата обращения: 02.01.2018) = Юрий Алексеевич Гагарин // Свободная энциклопедия Википедия Вэй Цзи.
21. 2014年克里米亚危机 [Электронный ресурс] // 维基百科自由的百科全书. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/2014年克里米亚危机> (дата обращения: 02.01.2018). = Крымский кризис 2014 года // Свободная энциклопедия Википедия Вэй Цзи.
22. Белоусова Ю.В. Образ с точки зрения семиотики // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. № 4. С. 237–242.
23. 李随安. 中国的俄罗斯形象 (1949–2009). 黑龙江, 黑龙江教育出版社, 2012 年 = Ли Суйань. Образ России в Китае (1949–2009 гг.). Харбин, 2012.

References:

- Bakhtin, MM 1986a, *Aesthetics of verbal creativity*, Moscow, (in Russian).
- Bakhtin, MM 1986b, *Literary critic articles*, Moscow, (in Russian).
- Belousova, YuV 2013, 'An image from the viewpoint of semiotics' *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, no. 4, pp. 237-242, (in Russian).
- 'Crimean crisis of 2014' 2018, *Free Encyclopedia Wikipedia Wei Ji*, <<https://zh.wikipedia.org/wiki/2014年克里米亚危机>>, (in Chinese).
- Ivin, AA & Nikiforov, AL 1997, *A dictionary of logic*, Moscow, (in Russian).
- Kagan, MS 1996, *Philosophy of culture*, St. Petersburg, (in Russian).
- Li Suiyan 2012, *The image of Russia in China (1949-2009)*, Harbin, (in Chinese).
- Li Yuzheng 2009, 'Theoretical interaction of Chinese and Western semiotics', *Studies in the theory of literature and art*, March, pp. 2-12, (in Chinese).
- Lotman, YuM 2002, *History and classification of Russian culture*, St. Petersburg, 768 p., (in Russian).
- Makhlina, ST 2013, 'Semiotics as a fashionable brand in culture', *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.*, vol. 198, iss. 5, St. Petersburg, pp. 33-38, (in Russian).
- Manaenkova, EA 2013, 'Semiotic schools and directions', *Analitika kul'turologii*, no. 27, pp. 37-44, (in Russian).
- Pentsova, MM 2013, 'The problem of cultural code in semiotics of Yu.M. Lotman', *Vestnik MGIMO Universiteta*, no. 3 (30), pp. 226-228, (in Russian).
- Pervushina, NA 2011, 'Phenomenon of the symbol: conceptual problems of research', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 11, pp. 187-191, (in Russian).
- Petrilli, S, Ponzio, A & Wang Yongxiang (et al.) 2015, *Open borders of semiotics: the path of explanation through an open network of symbols*, Nanjing, (in Chinese).
- Wang Minui 1999, 'Semiotics and linguistics', *Study of foreign languages*, February, pp. 6-8, (in Chinese).
- Wang Minui & Sun Yao 2003, 'Studies on semiotics in China for 20 years', *Foreign languages*, January, pp. 13-21, (in Chinese).
- Wu Tsungji & Zhao Cinna 2002, *Collection of articles on linguistics dealing with the works of Zhao Yuanzhen*, Beijing, (in Chinese).
- Yuri Gagarin 2018, *Free Encyclopedia Wikipedia Wei Ji*, viewed 02 January 2018, <<https://zh.wikipedia.org/wiki/尤里·阿列克谢耶维奇·加加林>>, (in Chinese).
- Zhao Ihan 2016, *Semiotics: theory and evolution*, Nanjing, (in Chinese).
- Zhou Qichao 2017, 'After and in addition to the concepts of polyphony, dialogue, carnivalization. The study of Bakhtin in modern China', *Voprosy literatury: zhurnal kritiki i literaturovedeniya*, no. 6, pp. 219-237, viewed 02 January 2018, <<http://voplit.ru/main/index.php?clD=509>>, (in Chinese).